

НАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ «4 МАЯ» 1919 г.— НАЧАЛО НОВОДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КИТАЕ

В. П. Илин

Революционное движение в Китае до его исторической победы в 1949 г. прошло в своем развитии два основных этапа: фазу буржуазно-демократической революции старого типа, руководимой буржуазией и направленной к созданию буржуазного государства, и фазу новодемократической революции, проходившей под руководством рабочего класса и завершившейся созданием Китайской Народной Республики. Водоразделом между этими основными этапами и исходным рубежом фазы новодемократической революции является народное антиимпериалистическое и антифеодалное движение «4 мая» 1919 г., занимающее важное место в освободительной борьбе китайского народа. Огромное значение его в истории китайской революции неоднократно отмечал Мао Цзэ-дун¹.

Естественно, что это движение привлекает внимание исследователей. В китайской исторической литературе ему посвящено три монографии: книга Цай Сяо-чжоу и Ян Цзин-гуна «У сы» («4 мая»), неоднократно переиздававшийся труд Хуа Гана «У сы юньдун ши» («История движения «4 мая») и работа Хун Хуань-чуня «У сы шисыди чжунго гэмин юньдун» («Революционное движение в Китае в период «4 мая»), а также значительное количество различных статей². Первая из указанных монографий была опубликована в сентябре 1919 г. в Пекине ограниченным тиражом и стала ныне библиографической редкостью³. Она до сих пор не утратила своей ценности как систематизированное и хорошо документированное изложение событий, в основном — студенческого движения в указанный период. В двух ее последних разделах дана подборка газетных статей с откликами на выступления студентов и обращения студенческих и других общественных организаций, а также видных деятелей в связи с движением «4 мая». В книге Хуа Гана подробно изложены изменения в экономической, политической и культурной жизни Китая, предшествовавшие движению «4 мая», само же это движение освещено на ограниченном фактическом материале. Книга Хун Хуань-чуня содержит большой фактический материал о народных выступлениях в мае — июне 1919 г., о распространении марксизма в Китае и процессе подготовки к созданию Коммунистической партии. Вопрос о влиянии Октябрьской революции в России на революционное движение в Китае в период с 4 мая 1919 г. до создания в стране Коммунистической партии в июле 1921 г.

¹ См. работы «Движение 4 мая», «Направление развития молодежного движения», «О новой демократии» и «Против шаблонных схем в партии» (Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Тт. 3, 4, М. 1953).

² Часть этих статей и другие материалы объединены в сборники: «У сы сачжоунянь цзинянь чжуанцзи» («Специальный сборник, посвященный 30-й годовщине движения «4 мая»). Б. м. 1949. Изд. «Синьхуа шудянь»; «У сы цзинянь вэньцзи» («Сборник материалов к годовщине движения «4 мая»). Б. м. 1950. Изд. «Дунбэй синьхуа шудянь».

³ Первые три раздела этой книги перепечатаны целиком в журнале «Цзиньдай ши цзыляо» («Материалы по современной истории»); 1955, № 2, стр. 39—90.

освещен в книге Дин Шоу-хэ, Ин Сюй-и и Чжан Бай-чжао «Шиюэ гэмин дуй чжунго гэминди иньсян» («Влияние Октябрьской революции на революцию в Китае»), а также в статье Цзян Чун-фана «Из истории распространения марксизма в Китае»⁴.

В советской историографии движению «4 мая» специально посвящена только небольшая статья Н. П. Виноградова «Движение 4 мая» 1919 г. в Китае»⁵, дающая о нем лишь общее представление. Вопрос о роли движения «4 мая» в распространении марксизма в Китае раскрыт в статьях Б. М. Новикова «Начало распространения марксизма в Китае»⁶ и М. С. Капица «Из истории распространения идей марксизма-ленинизма в Китае (1917—1924)»⁷. Однако движение «4 мая» еще недостаточно полно исследовано.

Настоящая статья отнюдь не претендует на всестороннее исследование движения «4 мая» 1919 года. Ее цель — осветить важнейшие моменты этого движения как исходного рубежа китайской новодемократической революции. В китайской литературе «периодом движения 4 мая» иногда называется период с начала этого движения до создания Коммунистической партии Китая в 1921 году. В настоящей статье речь идет в основном о самом движении, имевшем место 4 мая — 12 июня 1919 года.

Народное движение «4 мая» 1919 г. было составной частью массовой революционной борьбы во всех странах, которой сопровождалась победа Великой Октябрьской социалистической революции в России. Оно «родилось в ответ на призыв мировой революции, призыв русской революции, призыв Ленина»⁸ и явилось закономерным результатом тех изменений в социально-экономической, политической и культурной жизни, которые произошли в Китае в период первой мировой войны. Тогда европейские и американские империалисты, отвлеченные военными действиями в Европе, несколько ослабили экономическую агрессию против Китая. Это создало относительно благоприятные условия для некоторого развития китайской национальной промышленности и национального капитала. Увеличивалось число фабрично-заводских предприятий, принадлежавших китайской буржуазии⁹.

Соответственно выросли рабочий класс и национальная буржуазия. Особенно большое значение имело увеличение рядов фабрично-заводского пролетариата, численность которого только на предприятиях китайского национального капитала поднялась с 680 тыс. в 1915 г. до 1 110 тыс. в 1919 году¹⁰. Накануне движения «4 мая» в Китае насчитывалось около 2,5—3 млн. рабочих, занятых в промышленности, на транспорте и т. д.

Годы первой мировой войны отмечены также усилением забастовочного движения рабочих и повышением их классового самосознания¹¹.

⁴ «Вопросы истории», 1958, № 5.

⁵ См. «Советское востоковедение», 1955, № 6.

⁶ См. «Ученые записки» Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова. № 183. Серия востоковедческих наук. Вып. 5, 1955.

⁷ См. «Советское востоковедение», 1956, № 2.

⁸ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 3, стр. 258.

⁹ За период с 1914 по 1919 г. количество предприятий, принадлежавших китайскому национальному капиталу, увеличилось: прядильных фабрик — с 7 до 11, шелковых — с 56 до 65, табачных — с 2 до 9, мукомольных — с 13 до 17; примерно в такой же пропорции увеличилось количество китайских предприятий в других отраслях промышленности, главным образом легкой. См. «История экономического развития Китая 1840—1948 гг.». М. 1958, стр. 158.

¹⁰ Лю Ли-кай и Ван Чжэн. 1919—1927 няньди чжунго гуицзэнь юньдун (Рабочее движение в Китае в 1919—1927 гг.). Пекин. 1957, стр. 7.

¹¹ В 1916 г. в стране имело место 17 забастовок, в 1917 г. — 21, в 1918 г. — 30. Некоторые из них носили острый характер. Например, во время стачки на шахтах Даваньянь (Хубэй) в апреле 1915 г. был разгромлен полицейский участок; в типогра-

Вместе с тем это движение в то время не выходило за рамки экономических требований; китайский рабочий класс еще не имел не только своей политической партии¹², но даже профсоюзных организаций.

Развитие новых производительных сил способствовало углублению противоречий между китайским народом и господствовавшим в стране иностранным капиталом и внутренней феодально-компрадорской реакцией, обострению антиимпериалистической и антифеодальной борьбы.

Ослаблением экспансии европейской империалистической в Китае в период первой мировой войны воспользовались японские империалисты. Они развернули широкую экономическую, военную и политическую агрессию против страны. В сентябре — ноябре 1914 г. японские войска захватили немецкие концессии в Шаньдуне (порт Циндао и железную дорогу Цзяочжоу—Цзинань с принадлежавшими ей угольными шахтами и другими предприятиями) и фактически оккупировали всю провинцию. В мае 1915 г. японские империалисты заставили правительство Юань Шикая принять известные «21 требование». Япония добилась также признания своих «особых прав» в Китае со стороны других империалистических держав. В 1917—1918 гг. важное место в агрессивных мероприятиях японского империализма заняли многочисленные займы правительству Дуань Ци-жуня в обмен на предоставление Японии различных прав и привилегий в Китае. Японский премьер Тераути не без основания хвастался потом, что с помощью этих займов Япония получила «в десять раз больше выгод, чем с помощью 21 требования»¹³.

Усилившаяся агрессия японского империализма и предательские действия правительства Юань Шикая и Дуань Ци-жуня создали угрозу национальному существованию Китая. В связи с этим острее антиимпериалистической и антифеодальной борьбы китайского народа было направлено в первую очередь против японских империалистов и национальных предателей из клики Дуань Ци-жуня.

Важной предпосылкой движения «4 мая» было формирование новых патриотических и демократических сил в общественной жизни Китая в период первой мировой войны. Старый суньятсенизм, являвшийся до и во время революции 1911—1912 гг. идейным и политическим знаменем радикальных элементов мелкой и национальной буржуазии, после этой революции переживал кризис. Выдвинутый Сунь Ят-сеном лозунг «защиты конституции» не мог мобилизовать народ на революционную борьбу, поскольку старый парламент дискредитировал себя в глазах народа. Созданная им в 1912 г. партия — Гоминьдан — находилась в состоянии разброда и разложения.

Этот кризис явился подтверждением того, что в Китае ко времени движения «4 мая» закончилась эпоха буржуазно-демократической революции старого типа, руководимой буржуазией и ставящей своей целью создание буржуазной республики. Вместе с тем кризис не мог не ускорить вызревания и роста новых общественных сил, которые уже не довольствовались изжившей себя теорией и практикой суньятсенизма того вре-

фии министерства финансов в Пекине в марте 1916 г. бастовавшие сломали оборудование и оказали сопротивление полиции; рабочие свинцовых рудников Шуйкоушаня (Хунань) во время забастовки в мае 1917 г. оказали сопротивление полиции. О росте политической сознательности китайского рабочего класса в эти годы свидетельствовало, например, антиимпериалистическая всеобщая забастовка китайских рабочих на территории французской концессии в Тяньцзине в ноябре 1916 г. против захвата французскими империалистами района Лаосикай. См. об этом Дин Шоу-хэ, Ин Сюй-и и Чжан Бай-чжао. Шинюэ гэмин дуй чжунго гэминди иньсян (Влияние Октябрьской революции на революцию в Китае). Пекин. 1957, стр. 23—24.

¹² В 1912 г. после низвержения Цинской династии в Таншане была создана «Национальная рабочая партия», насчитывавшая 700 членов. Однако она вскоре прекратила свое существование в связи с репрессиями со стороны властей.

¹³ Цит. по. Ху Шэн. Агрессия империалистических держав в Китае. М. 1951, стр. 232.

мени, а пошли дальше в идейном и политическом отношении. Они возникли прежде всего в среде мелкобуржуазной и буржуазной интеллигенции. «В движении за демократическую революцию в Китае интеллигенция была той общественной прослойкой, сознание которой пробудилось раньше всех»¹⁴.

Огромную роль в формировании новых, демократических сил в стране сыграл журнал «Синь циньянь» («Новая молодежь») ¹⁵. В нем систематически публиковались статьи, направленные против старой, феодальной идеологии и господства феодально-милитаристской реакции, пропагандировались достижения современной науки, обосновывалась необходимость культурной революции с целью создания новой, демократической культуры, отражающей жизнь народа. Такие прогрессивные идеи получали все большее распространение в кругах мелкобуржуазной и буржуазной интеллигенции, осознавшей необходимость преобразований, которые способствовали бы экономическому и культурному прогрессу страны. Большая часть интеллигенции при этом не видела иного выхода для Китая, кроме постепенных буржуазных реформ и следования по пути капиталистического Запада. Некоторая часть молодой мелкобуржуазной интеллигенции ударилась в анархизм. Передовые же представители интеллигенции упорно искали путь, который избавил бы страну не только от господства феодальной реакции и иностранного империализма, но также от наемного рабства капиталистической цивилизации.

Пропагандистская деятельность «Синь циньянь» в ряде городов страны в 1917—1919 г. сыграла свою роль в возникновении демократических студенческих обществ, объединивших в своих рядах прогрессивные элементы молодой интеллигенции: «Синь минь» («Новый народ») в Чанша под руководством Мао Цзэ-дуна, «Ху шэ» («Общество взаимности») в Учане под руководством Юнь Дай-ина, «Пинминь цзяоюй цзиньбянь туань» («Лекторское общество просвещения простого народа») в Пекине, созданное Дэн Чжун-ся, «Шаоюань чжунго» («Молодой Китай»), возникшее при содействии Ли Да-чжао, и ряд других организаций. О мировоззрении участников этих обществ можно судить по воспоминаниям Мао Цзэ-дуна. «В то время,— сообщал он,— моей идеологией была удивительная смесь идей либерализма, демократического реформизма, утопического социализма и т. д.; я еще очень блуждал, я еще только искал свой путь»¹⁶. Этот путь указала наиболее передовой части китайской интеллигенции Октябрьская революция, которая «помогла прогрессивным элементам мира и Китая применить пролетарское мировоззрение для определения судьбы страны и пересмотра своих собственных проблем»¹⁷.

Под влиянием революционных событий в России Ли Да-чжао твердо встал на позиции научного социализма, начал пропагандировать марксизм в Китае и написал несколько статей о Великой Октябрьской социалистической революции. Эти статьи пробудили живейший интерес у передовых представителей интеллигенции к героической борьбе народов России под руководством Коммунистической партии, к марксистско-ленинскому учению¹⁸.

¹⁴ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 3, стр. 11.

¹⁵ Журнал издавался в Пекине с сентября 1915 г. группой прогрессивно настроенных элементов китайской интеллигенции. В нем активно сотрудничал профессор Пекинского университета Ли Да-чжао, впоследствии один из основателей Коммунистической партии Китая, а также известный писатель Лу Синь, основоположник социалистического реализма в Китае.

¹⁶ «Мао Цзэ-дун цзычуань» («Автобиография Мао Цзэ-дуна» в записи Э. С. ноу). Гонконг, 1948, стр. 33.

¹⁷ Мао Цзэ-дун. О диктатуре народной демократии. М. 1949, стр. 5—6.

¹⁸ Примерно в это же время Сунь Ят-сен, интересовавшийся революционными событиями в России, направил в Москву телеграмму, в которой приветствовал победу Октябрьской революции и выражал надежду на сплочение революционных сил Китая и России для совместной борьбы. См. Хун Хуань-чунь. У сы шисыди чжунго гэмин юньдун (Революционное движение в Китае в период «4 мая»). Пекин, 1949, стр. 35.

Пропаганда идей демократии и национальной независимости в Китае особенно усилилась в конце 1918 — начале 1919 г. в связи с началом издания Ли Да-чжао в декабре 1918 г. газеты «Мэйчжоу пинлунь» («Еженедельное обозрение»)¹⁹, а также журналов «Лаодун» («Труд»), «Гоминь» («Народ») и «Синь чао» («Новый прилив»), демократических по своему направлению. Довольно значительное распространение, прежде всего среди студенчества, получили также нелегальные издания полуанархистского направления — «Цзыю лу» («Летопись свободы»), «Цзинхуа» («Прогресс»), «Гунжэнь баоцзянь» («Рабочее обозрение») и др.²⁰

Начались политические выступления, направленные против предательской клики Дуань Ци-жуя и агрессии японского империализма. Так, 7 мая 1918 г., в третью годовщину «дня национального позора»²¹, китайские студенты, обучавшиеся в Японии, в знак протеста против тайных соглашений Дуань Ци-жуя с японским правительством и ареста японской полицией 46 участников студенческого собрания бросили учебу и стали возвращаться в Китай, где создали «Общество спасения страны». 21 мая около 2 тыс. пекинских студентов собрались перед дворцом президента и потребовали аннулировать тайное китайско-японское соглашение о совместной обороне». Вскоре при содействии Ли Да-чжао был создан «Студенческий союз спасения страны», имевший организации в ряде городов и издававший ежемесячник «Гоминь» («Народ»), в котором пропагандировались идеи национальной независимости.

Подобные выступления явились предвестниками широкого народного движения, поднявшегося в связи с решениями Парижской конференции 1919 г. о Китае.

Народ Китая надеялся, что Парижская конференция поможет стране восстановить полностью суверенитет, погрязший империалистами. Это казалось ему тем более осуществимым, что Китай с августа 1917 г. принимал участие в первой мировой войне на стороне государств Антанты. Под давлением общественного мнения делегация китайского правительства на Парижской мирной конференции выдвинула 7 «пожеланий», включавших отказ держав от сфер влияния в Китае, вывод всех иностранных войск, аннулирование прав консульской юрисдикции, возвращение стране полученных у нее концессий и т. д. По настоянию китайских студентов, обучавшихся во Франции, делегация поставила также вопрос об аннулировании «21 требования» и возвращении немецких концессий в Шаньдуне, захваченных Японией.

Обсуждение на конференции вопроса о Китае было в центре внимания китайской общественности. Ход обсуждения показал, что пекинское правительство связано по рукам и ногам соглашениями с Японией и неспособно защитить интересы страны. Это не могло не вызвать возмущения среди прогрессивной общественности страны. 20 апреля многотысячное собрание жителей Цзинаня направило китайской делегации в Париж телеграмму, в которой говорилось: «Весть о том, что милитаристы и кучка предателей замышляют уступить в вопросе о Шаньдуне, вызвала глубокое возмущение среди населения этой провинции»²². Собрание требовало, чтобы китайская делегация не шла ни на какие уступки в данном вопросе.

Между тем под нажимом Японии американо-англо-французские заправилы конференции отказались даже обсуждать 7 «пожеланий» китайской делегации и предложение об аннулировании «21 требования»

¹⁹ Газета систематически знакомила читателей с Советской Россией и научным социализмом.

²⁰ Куан Ху-шэн. У сы юньдун цзиши (Записки о движении «4 мая»). Журнал «Цзиньдай ши цзыляо», 1957, № 2, стр. 115.

²¹ День предъявления Японией ультиматума Китаю о принятии «21 требования».

²² Цай Сяо-чжоу и Ян Цзин-гун. У сы («4 мая»). Пекин, 1919, стр. 11.

под тем предлогом, что рассмотрение их якобы не входит в задачу конференции. Вопрос о германских концессиях в Шаньдуне также был решен не в пользу Китая: конференция по настоянию японских империалистов постановила не передавать концессии Китаю, а оставить их в руках Японии.

Решения Парижской конференции, попиравшие национальные права Китая, вызвали всеобщее негодование в стране и явились непосредственным поводом к движению «4 мая», почва для возникновения которого была подготовлена всем предшествующим ходом событий. В конце апреля, как только появились первые сообщения о том, что требования Китая отвергнуты, прогрессивные и патриотические элементы в Пекине стали готовить массовые митинги и собрания протеста²³. 3 мая представители студентов различных учебных заведений Пекина договорились о проведении на следующий же день демонстрации в защиту национального суверенитета Китая. Днем 4 мая колонны пекинских студентов с белыми флагами²⁴ собрались на площади Тяньаньмынь, где состоялся митинг под лозунгами: «Защитим наш национальный суверенитет», «Анулировать 21 требование», «Возвратить права в Шаньдуне», «Наказать национальных предателей» и т. д. На нем было принято обращение к народу с призывом поддержать эти справедливые требования. Затем студенты, к которым примкнуло много горожан, разбрасывая по пути листовки²⁵, направились на улицу Дунцзяо миньсянь, где размещались иностранные посольства, чтобы передать им свой протест против решений Парижской конференции. Но охрана американского посольства, помещенное которого находилось в начале посольского квартала, отказалась пропустить студентов на эту улицу. Тогда возмущенные демонстранты решили справиться с наиболее ненавистными народу национальными предателями: министром железных дорог Цао Жу-линем, который в свое время подписал соглашение о принятии Китаем «21 требования», управляющим монетного двора Лу Цзун-юем, заслужившим недобрую славу подписанными им соглашениями с Японией о займах, и китайским послом в Японии Чжан Цзун-сяном, который в это время находился в Пекине. С возгласами «Смерть предателям!» студенты устремились к дому Цао Жу-линя. Полицейская охрана оказалась бессильной сдержать натиск демонстрантов. Студенты ворвались в дом, обнаружили случайно оказавшегося там Чжан Цзун-сяна, избili его и, не найдя Цао Жу-линя, подожгли дом²⁶. Прибывшее из полиции подкрепление принялось разгонять демонстрантов. Было арестовано 32 человека, многие получили ранения, а студент Го Синь-гуань от побоев скончался. Так закончилась

²³ Газета «Мэйчжоу пинлунь», 11 мая 1919 года.

²⁴ Белый цвет в Китае считается символом траура.

²⁵ Приводим текст листовки: «Ныне Япония потребовала на мирной конференции отторжения Циндао и права контроля над Шаньдуном и добилась в этом успеха. Ее победа означает наше поражение. Передача Японии прав в Шаньдуне подрывает суверенитет Китая, а это ведет страну к гибели. Поэтому мы, студенты, организованно направляемся к иностранным посольствам, чтобы потребовать от всех стран поддержки справедливости. Мы надеемся, что рабочие, торговцы и другие слои населения поднимутся и примут меры к созыву национального собрания, защиты национального суверенитета и наказания национальных предателей, ибо от этого зависит существование или гибель Китая. Все соотечественники ныне должны усвоить ту истину, что нельзя мириться с отторжением территории страны, нельзя допускать, чтобы народ склонил голову. Страна в опасности! Соотечественники, поднимайтесь!» («Мэйчжоу пинлунь», 11 мая 1919 года.).

²⁶ По свидетельству очевидца, дом Цао Жу-линя был подожжен студентом-анархистом Куан Ху-шэном. См. Куан Ху-шэн. У сы юньдун цзиши (Записки о движении «4 мая»). Журнал «Цзиндай ши цзыляо» («Материалы по новой истории»), 1957, № 2, стр. 122. Существует также несколько других версий о причинах пожара в этом доме.

первая крупная политическая демонстрация, положившая начало народному движению «4 мая»²⁷.

На следующий день в ответ на арест участников демонстрации пекинские студенты прекратили занятия и объявили забастовку, в которой приняли участие также учащиеся многих средних школ. 6 мая бастующими был создан «Объединенный союз учащихся высших и средних учебных заведений Пекина»²⁸, ставший руководящим центром патриотического студенческого движения в городе. И хотя правительству удалось сорвать забастовку и намечавшуюся на 7 мая новую массовую демонстрацию, однако волнения среди студентов не прекращались. Многие из них вели на улицах города агитацию против японских империалистов и национальных предателей, распространяли среди населения листовки и газеты «Ци жи» («День национального позора») и «Цю го» («Спасем страну»), которые начали выходить в эти дни, а также призывали к бойкоту японских товаров.

Между тем продажное пекинское правительство усилило репрессию: оно отдало под суд арестованных участников демонстрации 4 мая и издало приказы, запрещающие студентам «вмешиваться в политику» и «устраивать сборища». Патриотические действия квалифицировались в этих приказах как государственное преступление. В то же время правительство принудило уйти в отставку ректора Пекинского университета Цай Юань-пэя, сочувствовавшего требованиям студентов, и министра просвещения Фу Цзэн-сяна, обвиненного правящей кликой в потворстве студентам.

Все это только подлило масла в огонь. 19 мая по инициативе Объединенного союза учащихся в Пекине вновь началась забастовка студентов и учеников средних школ. Объединенный союз учащихся тогда же направил правительству требования отвергнуть условия Версальского договора по вопросу о Шаньдуне, наказать национальных предателей, отменить полицейские приказы о студентах и одновременно обратился ко всем общественным организациям и редакциям газет с призывом поддержать эти требования и справедливую борьбу студентов²⁹. Забастовка сопровождалась усилением патриотической агитации среди населения; значительно увеличился выпуск агитационно-пропагандистской литературы; при университетах и институтах создавались комитеты и группы по проведению бойкота японских товаров. Кампания бойкота японских товаров и пропаганды отечественных товаров приобрела в те дни широкий размах.

Хотя это движение в первый период ограничивалось только кругами интеллигенции, главным образом учащейся молодежи, тем не менее по существу оно являлось выражением протеста всего китайского народа против господства империализма и феодальной реакции. Поэтому выступления пекинских студентов находили все более широкий отклик в стране. В поддержку выдвинутых ими требований стала выступать не только учащаяся молодежь различных городов, но и другие слои населения. 7 мая в Шанхае, Тяньцзине, Наньчане, Нанкине, Ухане, Чунцине, Ханьчжоу и в других местах учащиеся высших и средних школ провели массовые ми-

²⁷ В память этой демонстрации правительство Китайской Народной Республики в декабре 1949 г. официально объявило 4 мая Днем китайской молодежи.

²⁸ Объединенный союз учащихся ставил своей целью «способствовать благу страны силами учащихся». Его организации имелись почти во всех высших и средних учебных заведениях Пекина. В периодически созывавшийся комитет этого союза входили по 2 представителя от каждой организации. Повседневное руководство союзом осуществлял студенческий комитет Пекинского университета (см. Цай Сяо-чжоу и Ян Цзин-гун. Указ. соч., стр. 36—37). В составе руководства союза преобладали революционно настроенные мелкобуржуазные и буржуазные элементы. Активное участие в работе союза принимал Цюй Цю-бо, один из основателей Коммунистической партии Китая.

²⁹ Цай Сяо-чжоу и Ян Цзин-гун. Указ. соч., стр. 34.

тинги и демонстрации под лозунгами поддержки требований пекинского студенчества. При этом в Наньчане в студенческом митинге и демонстрации приняло участие несколько тысяч рабочих, торговцев и представителей других слоев населения; в тот же день в городе забастовали студенты, рабочие и торговцы; на улицах распространялись патриотические листовки³⁰. По примеру своих пекинских товарищей студенты различных городов стали создавать союзы учащихся, которые объединяли патриотически настроенную мелкобуржуазную и буржуазную молодежь. Организатором студенческого союза в Чанша был Мао Цзэ-дун, в Ухане — Юнь Дай-ин, видную роль в Тяньцзиньском объединенном союзе играли Чжоу Энь-лай, Ма Цзюнь, Дэн Ин-чао.

В Шанхае вслед за студенческим митингом состоялся 20-тысячный митинг рабочих, торговцев и представителей других слоев населения, участники которого выдвинули требования — немедленно освободить арестованных во время демонстрации 4 мая студентов, наказать национальных предателей и добиваться восстановления прав Китая в Шаньдуне. В Цзинане с большим подъемом проходили митинги рабочих под лозунгами бойкота японских товаров³¹. Подобное же патриотическое выступление с участием нескольких десятков тысяч рабочих было проведено земляческой организацией «Союз труда провинции Шаньдун» в Пекине за воротами Чжаньимынь 11 мая³². Грузчики Нинпо в знак солидарности с требованиями студентов отказались разгружать японские пароходы³³. Железнодорожники станции Чансиньдэнь создали группы для сбора средств в фонд патриотического движения. Торговцы и предприниматели многих районов, заинтересованные в устранении с китайского рынка японских конкурентов, охотно и активно включились в кампанию бойкота японских товаров и пропаганды отечественных товаров. По примеру студенческой забастовки в Пекине после 20 мая начались подобные же забастовки в Тяньцзине, Шанхае, Баодине, Ханьчжоу, Кайфыне и многих других городах. Они также сопровождались митингами, демонстрациями и активной патриотической агитацией на улицах. В ряде городов милитаристские власти учинили кровавые расправы над студентами при разгоне митингов и демонстраций. Так, полиция в Ухане убила одного и тяжело ранила двух студентов, в Фучжоу убила и ранила несколько человек³⁴.

То обстоятельство, что главные лозунги движения ограничивались только устранением наиболее одиозных фигур из состава продажного пекинского правительства и защитой суверенных прав Китая в Шаньдуне от посягательства со стороны японских империалистов, поддержанных империалистами других стран, — то обстоятельство свидетельствовало лишь о недостаточном уровне политической сознательности народных масс, в том числе рабочих и интеллигенции. В своем огромном большинстве они еще не понимали, что освободить Китай можно только путем низвержения феодально-милитаристского режима, путем полной ликвидации господства феодальных сил и международного империализма в стране. Активная участница движения Дэн Ин-чао писала: «Хотя патриотическое движение «4 мая» и движение за новую культуру имели антиимпериалистический и антифеодальный характер, однако в то время мы недостаточно ясно осознавали это... В период движения «4 мая» мы

³⁰ «Наньчан да ши цзи» («Хроника крупных событий в Наньчане»). Журнал «Цзиньдай ши цзыляо», 1957, № 4, стр. 106.

³¹ Пын Мин. Краткая история дружбы Китая и Советского Союза. М. 1957, стр. 30.

³² Цай Сяо-чжоу и Ян Цзин-гун. Указ. соч., стр. 64.

³³ В ответ на это пекинский студенческий союз 25 мая разослал торговым палатам портовых городов телеграфное обращение с просьбой оказывать материальную помощь бастующим рабочим (там же, стр. 155).

³⁴ Ван Нян-кун. Вого сюэшэн юньдун шихуа (История студенческого движения в нашей стране). Ханькоу. 1954, стр. 14.

не понимали, что интеллигенция должна объединиться с рабочими и крестьянами... Однако в то время для нас стало ясно, что спасение страны невозможно при опоре лишь на студентов, что в деле спасения страны нельзя ограничиваться только студенческими кругами, а нужно пробудить соотечественников»³⁵.

Именно стремлением заручиться поддержкой со стороны других слоев населения и объяснялась энергичная агитация студентов на улицах и рассылка ими многочисленных воззваний и обращений различным общественным организациям и редакциям газет. Активная агитационно-пропагандистская деятельность сыграла большую роль в деле пробуждения народных масс и подготовила почву для вовлечения широких слоев населения в борьбу.

Движение, начатое демонстрацией 4 мая, приобрело широкий размах и поднялось на более высокую ступень в результате новых боевых выступлений пекинского студенчества в начале июня 1919 года. Они были вызваны усилившимися полицейскими репрессиями против студентов. Вскоре же после начала студенческой забастовки в Пекине пекинское правительство фактически ввело в городе осадное положение. Улицы охранялись десятками полицейских, которые препятствовали студентам вести агитацию, уничтожали листовки, разгоняли импровизированные митинги и арестовывали ораторов. Полиция закрыла ряд прогрессивных газет и ввела строгий надзор за редакциями других газет и журналов³⁶. Тогда же правительство приказало администрации учебных заведений в течение трех дней добиться прекращения забастовки и возобновления занятий. Однако студенты продолжали бастовать. 1 июня появилось два приказа президента Сюй Ши-чана, старого бюрократа, тесно связанного с продажной кликой Дуань Ци-жуя. В одном из них перевозносились «заслуги» национальных предателей Цао Жу-иня, Лу Цзун-юя и Чжан Цзун-сяна, а в другом говорилось о «злодеяниях» студентов и предписывалось принять строгие меры для пресечения забастовки. После издания этих приказов «начальник полиции Дуань Чжи-гуй и военный комендант города Ван Хуай-цин удвоили свои старания и стали смотреть на студентов как на бандитов»³⁷.

В ответ на разгул полицейского террора пекинский Объединенный союз учащихся 2 июня принял решение усилить агитацию среди населения³⁸. В соответствии с этим решением несколько сот студентов утром 3 июня заняли заранее намеченные места на улицах Пекина и стали выступать с речами, направленными против японского империализма и национальных предателей. Полицейские патрули хватали ораторов. В течение дня полиция арестовала таким образом 178 человек. Их заключили в помещение юридического факультета Пекинского университета, превращенное во временную тюрьму³⁹. На следующий день число уличных агитаторов увеличилось. Полиция в этот день арестовала около 800 человек. Таким образом, за два дня полицией было схвачено около тысячи студентов⁴⁰.

5 июня пекинский Объединенный союз учащихся обратился ко всем общественным организациям и всем слоям населения с призывом поддержать борьбу студентов. «Внешнеполитические неудачи,— указывалось в воззвании,— объясняются тем, что правительство отбросило принципы демократии и сосредоточило всю власть в руках кучки бюрократов, вклю-

³⁵ Дэ н Ин-чао. У сы юньдун хойи (Воспоминания о движении «4 мая»). Сборник «У сы цзинянь вэньцзи» («Сборник материалов к годовщине движения «4 мая»), стр. 61.

³⁶ «Мэйчжоу пинлунь». 1 июня 1919 года.

³⁷ Ца й Сяо-чжоу и Я н Цзин-гун. Указ. соч., стр. 43.

³⁸ Там же, стр. 43.

³⁹ Там же, стр. 44.

⁴⁰ Там же, стр. 45.

чая предателей Цао, Лу и Чжана. Если предатели не будут изгнаны, то нет надежды на избавление от внешнеполитических неудач, а если не будут восстановлены национальные права Китая, то трудно ожидать длительного мира во всем мире»⁴¹.

В этот день в агитационных выступлениях на улицах Пекина приняло участие уже несколько тысяч студентов, однако полиция не трогала их. Позднее она сняла охрану у входов во временную тюрьму на территории Пекинского университета и выпустила заключенных. У здания временной тюрьмы происходили горячие митинги. Полиция даже не пыталась разогнать их. Столь необычное поведение пекинской полиции, прославившейся кровавыми расправами над студентами, объяснялось тем, что продажное милитаристское правительство было всерьез напугано мощной волной народного гнева.

Вплоть до событий 3 июня движение «4 мая» ограничивалось главным образом кругами интеллигенции. Слабость этого движения состояла в том, что «в нем участвовала только интеллигенция и не принимали участия рабочие и крестьяне»⁴². Однако после событий 3 июня положение изменилось коренным образом: оно приняло широкий размах и общенациональный характер, «выросло во всекитайское революционное движение, в котором участвовала уже не только интеллигенция, но и широкие массы пролетариата, мелкой буржуазии и буржуазии»⁴³. Центр движения переместился из Пекина в Шанхай, где была сосредоточена значительная часть китайского рабочего класса и национальной буржуазии, открыто сочувствовавших студентам.

Уже 4 июня, тотчас после опубликования сообщений о массовых арестах пекинских студентов, в Шанхае начались волнения среди рабочих и торговцев. На следующий день по инициативе рабочих текстильных фабрик, принадлежавших японскому капиталу, в городе началась забастовка на промышленных предприятиях. Вместе с текстильщиками забастовали печатники издательства «Коммершиэл пресс», к вечеру число стачечников уже достигло 20 тыс. человек⁴⁴. 6 июня в забастовочное движение в Шанхае включились рабочие механических заводов «Цюсинь» и «Сяншэн», шоферы городского автотранспорта, трамвайщики, водопроводчики, уборщики улиц, рабочие электроэнергетической компании и др. Рабочие завода «Цюсинь» опубликовали обращение, где говорилось: «Неудачи нашей внешней политики вызвали кризис в стране и глубокое негодование народа. Студенты бастуют и обращаются с призывами; торговцы забастовали, чтобы поддержать их. Мы, рабочие, также всецело солидарны с ними. В такое время мы не можем оставаться безучастными, поэтому с нынешнего дня также начинаем забастовку и будем действовать заодно со студентами и торговцами»⁴⁵. В городе начались рабочие митинги и демонстрации, а также столкновения между полицией и рабочими. В последующие дни забастовочная волна в Шанхае продолжала неудержимо разрастаться, охватив рабочих табачных и спичечных фабрик, Цзяннаньской судовой верфи, металлургических заводов «Хэпин», «Жуйжун», «Чжасинь», «Жуйли», предприятий Пудунского района, моряков ряда паросудовых компаний, грузчиков порта, железнодорожников Шанхай — Нинпоской и Шанхай — Нанкинской железных дорог, обслуживающий персонал гостиниц и ресторанов, рикш и т. д. По неполным данным, в этом первом в истории Китая крупном забастовочном движении, носившем чисто политический характер, принимало участие 60—70 тыс. рабочих⁴⁶.

⁴¹ Там же, стр. 47.

⁴² Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 3, стр. 259.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Хун Хуань-чунь. Указ. соч., стр. 105.

⁴⁵ Там же, стр. 105.

⁴⁶ Дэв Чжун-ся. Краткая история профсоюзного движения в Китае. М. 1952, стр. 19.

Одновременно со стачками рабочих в Шанхае 5 июня вспыхнула всеобщая забастовка торговцев в знак протеста против арестов студентов и в поддержку их требований. На дверях магазинов появились надписи: «Не откроем лавки до тех пор, пока предатели не будут изгнаны».

Деловая жизнь ведущего экономического центра страны — Шанхая — в значительной мере замерла; прекратились погрузка и разгрузка пароходов в порту, было прервано железнодорожное и пароходное сообщение между Шанхаем и некоторыми другими городами. Все это не могло не отразиться на предпринимательской деятельности и в других городах страны, не могло не оказать огромного влияния на развертывание там массовой борьбы.

Вскоре начались стачки железнодорожников в Таншане и Чансиньдяне, сопровождавшиеся демонстрациями и митингами. Рабочие бастовали в Нанкине, Чжэнцзяне, Сунцзяне, Ханьчжоу, Цзюцзяне, Уху, Уси, Чанчжоу, Цзинане, Сямыне и некоторых других городах⁴⁷. Объявили забастовку торговцы Нанкина, Нинпо, Сямыня, Аньцина, Тяньцзиня и многих других городов. В Уси после начала забастовки рабочих и торговцев состоялось собрание горожан, которое приняло решение прекратить уплату налогов⁴⁸. В Нанкине произошли столкновения между полицией, которая пыталась силой заставить торговцев открыть лавки, и отрядами студентов, поддерживавшими порядок на улицах. В результате этих столкновений было ранено 30 человек, причем 19 из них получили тяжелые ранения⁴⁹.

После начала забастовки в Шанхае стихийно сложился единый фронт рабочих, интеллигенции, городской мелкой буржуазии и национальной буржуазии. Организационной формой этого единого фронта стали союзы различных слоев населения. 6 июня в Шанхае состоялось собрание представителей рабочих, торговцев, студентов и работников печати, на котором присутствовало около 1,5 тыс. человек, в том числе свыше 200 представителей из других городов⁵⁰. На собрании был создан Шанхайский объединенный союз студентов, рабочих, торговцев и работников прессы, избран комитет союза для руководства массовым движением и принято обращение ко всем общественным организациям страны с призывом перейти к открытым действиям. «Пекинское правительство, — указывалось в обращении, — защищает предателей и настаивает на подписании губительного для страны Версальского договора; пекинские студенты, выступающие в защиту родины, подвергаются арестам... Поэтому рабочие и торговцы совместно забастовали, чтобы помочь студентам, и вместе с ними клянутся не прекращать забастовку до тех пор, пока предатели остаются на занимаемых ими постах»⁵¹. Собрание также предупредило правительство о том, что торговцы откажутся платить налоги, если не будут удовлетворены требования народа⁵².

Вскоре объединенные союзы рабочих, торговцев, студентов и работников печати возникли в Тяньцзине, Пекине, Чанша и других городах⁵³.

⁴⁷ Хун Хуань-чунь. Указ. соч., стр. 107.

⁴⁸ Цай Сяо-чжоу и Ян Цзин-гун. Указ. соч., стр. 69.

⁴⁹ Там же, стр. 67.

⁵⁰ Лю Цин-ян. У сы хойн (Воспоминания о 4 мая). Сборник «У сы сачжоунянь цзинянь чжуанцзи», стр. 188.

⁵¹ Цай Сяо-чжоу и Ян Цзин-гун. Указ. соч., стр. 71.

⁵² Там же, стр. 69—70.

⁵³ В то же время в Шанхае был создан Подготовительный комитет по организации Всекитайской студенческой ассоциации. 16 июня в Шанхае в присутствии представителей от рабочих и торговцев состоялось торжественное открытие этой ассоциации, объединившей в своих рядах все студенческие организации страны. Выступая на этом торжестве с приветственной речью, представитель завода «Цюсинь» У Чжо-чжи призывал студентов нести новые идеи в рабочие массы и выражал надежду, что рабочие по примеру студентов объединятся и создадут свой всекитайский союз (см. Цай Сяо-чжоу и Ян Цзин-гун. Указ. соч., стр. 55).

Руководство ими фактически прибрала к своим рукам крупная буржуазия, заправлявшая делами в торговых палатах и стремившаяся ограничить движение весьма умеренными требованиями. Поставив задачей лишить народное движение боевой остроты и антиимпериалистической направленности, она выдвинула лозунг: «Ограничиться внутренними делами и не касаться внешних»⁵⁴, а эти «внутренние дела» свела к требованию устранения наиболее скомпрометировавших себя национальных предателей из пекинского правительства. Крупная буржуазия всячески препятствовала разворачиванию стачек на предприятиях⁵⁵ и старалась не допустить студенческих демонстраций⁵⁶.

Средняя и мелкая буржуазия в силу своей зависимости от крупной буржуазии оказалась под влиянием последней и приняла ее весьма ограниченные требования.

Наиболее активными были рабочие массы, готовые поддержать лозунги борьбы против господства иностранного империализма и внутренней реакции. Однако процесс высвобождения рабочего класса из-под идейного воздействия буржуазии только еще начался. Забастовки на предприятиях нередко возникали, несмотря на сопротивление и уговоры предпринимателей, и осуществлялись под руководством различных рабочих обществ старого типа (земляческих, тайных и т. д.). Буржуазная газета «Чэньбао» писала несколько позднее, что если бы забастовочное движение в Шанхае продолжалось, оно привело бы к серьезным «беспорядкам» в этом крупнейшем центре⁵⁷.

Что же касается интеллигенции, выступавшей на первом этапе единым фронтом, то в ее среде стала обостряться идейная борьба и начался раскол. Буржуазная часть интеллигенции, идеологами которой выступали Ху Ши, Фу Сы-нянь, Ло Цзя-лун и другие, в страхе перед растущим народным возмущением требовала прекращения забастовок и других массовых выступлений⁵⁸. Другая часть буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции в лице Сунь Ят-сена⁵⁹ и его последователей в гоминьдане в результате движения «4 мая» постепенно уясняла огромную роль народных масс в революционной борьбе, необходимость привлечения их к активному участию в революции и необходимость пересмотра программы гоминьдана с целью придания ей последовательной антиимпериалистической и антифеодалной направленности.

⁵⁴ 5 июня, в первый же день забастовки в Шанхае, представители шанхайской крупной буржуазии обратились к «уважаемым господам-иностранцам» в городе с воззванием, в котором заявляли, что народное движение — это чисто «внутреннее дело китайцев», заверяли, что «никакие насильственные действия не будут допущены», и просили иностранных предпринимателей «поддерживать обычные добрые отношения с нашими деловыми кругами». Подобное же воззвание было выпущено в Шанхае 6 июня. См. там же, стр. 66, 71.

⁵⁵ Вскоре после начала забастовок в Шанхае предприниматели Чабэйского района провели совещание, на котором изыскивали меры по прекращению этих забастовок. На ряде предприятий капиталисты пытались уговорить рабочих не бастовать либо отсрочить стачки. См. Дин Шоу-хэ, Ин Сюй-и и Чжан Бай-чжао. Указ. соч., стр. 127.

⁵⁶ Например, в Нанкине торговая палата согласилась оказывать поддержку студентам только при условии, если они откажутся проводить уличные демонстрации. См. Цай Сяо-чжоу и Ян Цзин-гун. Указ. соч., стр. 68.

⁵⁷ Газета «Чэньбао», 13 июня 1919 года.

⁵⁸ Несколько позднее, в июле 1919 г., наиболее видный идеолог этой части интеллигенции Ху Ши выступил со статьей «Больше изучать вопросы, меньше говорить о принципах», направленной против пропаганды идей марксизма в Китае. В дальнейшем идеологи этой части интеллигенции и многие ее представители, принимавшие активное участие в движении «4 мая», стали злейшими врагами китайской революции, рупором феодально-компрадорской реакции и американского империализма.

⁵⁹ Во время движения «4 мая» Сунь Ят-сен направил пекинскому правительству телеграфный протест против преследований студентов (текст этой телеграммы см. Цай Сяо-чжоу и Ян Цзин-гун. Указ. соч., стр. 125—126). Находясь в Шанхае, Сунь Ят-сен неоднократно принимал у себя студентов и выступал перед ними. Впоследствии он дал высокую оценку народному движению «4 мая».

Что же касается наиболее передовой китайской интеллигенции, проникавшейся идеями марксизма, то движение «4 мая» еще более убедило ее в правильности этих идей, в том, что подлинной движущей силой исторического развития являются трудящиеся массы во главе с рабочим классом, что нужно делать ставку не на борьбу героев-одиночек, не на вырывание мелких уступок, не на реформы, а на победоносную народную революцию, которая только и сможет покончить с господством иностранного империализма и феодально-милитаристской реакции в стране.

Со времени движения «4 мая» Ли Да-чжао, Мао Цзэ-дун, Юнь Дай-ин, Чжоу Энь-лай, Цюй Цю-бо и другие занимались широким систематическим распространением идей марксизма-ленинизма в Китае. Майский номер журнала «Синь циннянь» за 1919 г. был целиком посвящен марксизму. С тех пор почти в каждом номере «Синь циннянь» печатались статьи, знакомившие читателей с марксистским учением. Несколько позднее в журнале появился раздел о жизни и положении китайских трудящихся в различных районах страны и специальный раздел о Советской России. В период движения «4 мая» и вскоре после него в различных городах Китая был основан ряд газет, журналов, прогрессивных издательств, которые также выступали со статьями и различными материалами о марксизме, о Советской России, публиковали переводы некоторых произведений Маркса, Энгельса и Ленина, а также работ других авторов по истории социалистической мысли и рабочего движения⁶⁰. Среди них влиятельной являлась газета «Сянцзян цинлунь» («Сянцзянское обозрение») ⁶¹, выходившая под редакцией Мао Цзэ-дуна в Чанша в июле — августе 1919 года. Таким образом, движение «4 мая» сыграло огромную роль в деле распространения марксизма-ленинизма в Китае и создании условий для образования в стране Коммунистической партии.

Между тем пекинское правительство находилось в растерянности перед бурно развертывавшимся народным движением. Попытки милитаристских властей на местах подавить это движение силой приводили только к еще большему росту народного возмущения. Народные массы единодушно требовали отказа от подписания Версальского договора, аннулирования «21 требования», восстановления суверенных прав Китая в Шаньдуне, устранения и наказания национальных предателей. Листовки, распространявшиеся в Пекине, призывали уничтожить все тайные соглашения с Японией, ликвидировать главный полицейский штаб и управление сухопутных войск, предоставить народу демократические права, раздробленностью страны и т. д. «Если правительство, — заявлялось в одной из таких листовок, — не удовлетворит требований народа, то у граждан Пекина останется только путь прямых действий и коренных изменений» ⁶².

«Прямых действий» и «коренных изменений» со стороны народных масс боялось не только пекинское правительство, но и крупная буржуазия, которая уже с первых дней забастовочного движения в Шанхае стремилась ввести его в русло «законного», «цивилизованного сопротивления», выступая против «насилий» по отношению к милитаристским властям и иностранным империалистам. К тому же каждый день забастовок уменьшал прибыли буржуазии, и это не могло не побуждать ее к скорейшему прекращению массовых выступлений.

Видя, что народное движение неудержимо разрастается, шанхайская крупная буржуазия через банковские круги Пекина 9 июня предупредила правительство, что дальнейшее развертывание забастовочной борьбы вызовет финансовый кризис в важнейших центрах страны. На

⁶⁰ См. об этом подробно Цзян Чун-фан. Из истории распространения марксизма в Китае. «Вопросы истории», 1958, № 5.

⁶¹ Сянцзян — река в Хунани.

⁶² Журнал «Народный Китай», 1954, № 9, стр. 31.

следующий день главная торговая палата Тяньцзиня обратилась к правительству с экстренной телеграммой, в которой говорилось, что среди нескольких сот тысяч тяньцзиньских рабочих началось брожение, могущее перерасти в опасные беспорядки, если правительство не пойдет на уступки массам⁶³.

Видя бесплодность попыток подавить народное движение силой, пекинское правительство пошло на уступки: 10 июня оно издало приказ об отстранении Цао Жу-линя, Лу Цзун-юя и Чжан Цзун-сяня от занимаемых ими постов. Поскольку эта уступка была вырвана народом у продажной правящей клики вопреки ее желаниям и намерениям, президент Сюй Ши-чан в растерянности подал заявление об отставке, взятое им вскоре обратно, а премьер-министр Цян Нэн-сюнь счел за лучшее просто уйти со своего поста. Несколько позднее, 28 июня, китайская делегация, учитывая настроения народных масс, вынуждена была отказаться поставить подпись под Версальским договором.

После решения пекинского правительства торговые палаты Шанхая и других городов, несмотря на сопротивление рабочих⁶⁴ и части студентов, настояли на прекращении забастовок с 12 июня. Однако широкая кампания бойкота японских товаров, наносившая ощутимый материальный ущерб интересам японского капитала, продолжалась, несмотря на правительственные запреты. Не утихала активная деятельность многочисленных массовых организаций, созданных в ходе движения «4 мая». Более того, вскоре после спада забастовочной волны в различных городах страны появились новые демократические организации — «Цзюэу» («Пробуждение») в Тяньцзине, созданная Чжоу Энь-лаем, Ма Цзюнем и Дэн Ин-чао, «Синь сюэшэн шэ» (общество «Новое студенчество») в Гуанчжоу под руководством Юань Сюэ-сяня и другие, а также целый ряд газет, журналов и издательств демократического направления.

Народное движение «4 мая» способствовало развитию борьбы, начатой в среде интеллигенции еще в годы первой мировой войны; за новую культуру и превратило ее в своего рода культурную революцию, направленную против отживших свой век традиций феодальной идеологии, против омертвевших канонов в литературе и искусстве. «За всю историю Китая он еще не знал такой великой и последовательной культурной революции. Под знаменем культурной революции в борьбе против старой морали за новую мораль и в борьбе против старой литературы за новую литературу были совершены великие подвиги»⁶⁵. Эта культурная революция далеко переросла антифеодальные рамки, она наполнилась также антиимпериалистическим содержанием и стала важной составной частью революционной борьбы китайского народа. В ходе ее уже в период движения «4 мая» стало оформляться марксистское идеологическое течение, начался поворот интеллигенции к рабочему классу и соединение научного социализма с рабочим движением, что резко изменило облик китайской демократической революции.

Движение «4 мая» 1919 г., направленное на защиту национальных прав Китая, носило ярко выраженный антиимпериалистический характер. Вместе с тем оно являлось и антифеодальным, поскольку было направлено также против продажной феодально-милитаристской правящей верхушки, против феодальных пережитков в области идеологии и культуры, за завоевание демократических свобод. Этой двойкой направ-

⁶³ Дин Шоу-хэ, Ин Сюй-и и Чжан Бай-чжао. Указ. соч., стр. 118.

⁶⁴ Недовольные соглашательством буржуазии, рабочие ряда шанхайских предприятий, принадлежавших японскому и смешанному японо-китайскому капиталу, после прекращения забастовок отказались продолжать работу на этих предприятиях (см. там же, стр. 119).

⁶⁵ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 3, стр. 259.

ленностью, антиимпериалистическим содержанием и участием широких народных масс в активной борьбе оно выгодно отличалось от незавершенной буржуазной революции 1911—1912 годов.

Движение «4 мая» развивалось под несомненным влиянием Октябрьской революции и было буржуазно-демократическим по своему классовому содержанию, целям и лозунгам. Митинги, демонстрации и другие массовые выступления происходили в 150 городах, в том числе в 60 городах имели место забастовки студентов, рабочих и торговцев; всего в них участвовало около 10 млн. человек⁶⁶.

Движение охватило только городское население; широкие крестьянские массы, забытые, отсталые и неорганизованные, еще не участвовали в то время в сознательной революционной борьбе. В силу того, что китайский рабочий класс тогда также не был в достаточной мере организован и не имел своей политической партии, буржуазии, оказавшейся у руководства стихийно сложившимся единым фронтом, удалось временно добиться прекращения стачек и других массовых выступлений ценою незначительной уступки со стороны пекинского правительства.

Однако события «4 мая» стали переломной вехой в развитии рабочего движения в Китае и началом освобождения китайского рабочего класса из-под идейного влияния буржуазии, превращения его в самостоятельную политическую силу, вождя китайской революции. Если в 1918 г. в стране произошло 30 забастовок с участием более 10 тыс. рабочих, то в 1919 г. количество их достигло 66 (в том числе 36 политических забастовок) с участием более 91 тыс. человек; в 1920 г. произошло 46 забастовок (включая 2 политических) с участием 46 тыс. человек, а в 1921 г.— 49 забастовок (из них 7 политических) с участием 108 тыс. рабочих⁶⁷. Рост рабочего движения воодушевлял наиболее прогрессивную часть китайской интеллигенции и убеждал ее в том, что подлинное освобождение Китая может быть осуществлено только силами широких народных масс под руководством рабочего класса, вооруженного идеями марксизма-ленинизма.

Вслед за развертыванием пропаганды марксизма-ленинизма весной—летом 1920 г. в Шанхае, Пекине, Чанша, Хубэе, Шаньдуне и других местах возникли первые коммунистические группы, которые энергично повели систематическую работу по организации рабочих масс и внедрению в них классового самосознания. Летом 1920 г. коммунистические группы, состоявшие из представителей передовой интеллигенции, начали выпускать специальные журналы для рабочих — «Лаодуньин» («Голос трудящихся») в Пекине, «Лаодунцзе» («Трудящиеся») и «Хо ю» («Друг продавца») в Шанхае, «Лаодун шэн» («Голос трудящихся») в Кантоне. Это были небольшие еженедельные издания, в которых пропагандировались идеи организации рабочих для защиты их классовых интересов. В начале 1921 г. коммунист Дэн Чжун-ся, вскоре ставший видным деятелем рабочего движения, организовал вечернюю школу для рабочих в Чансиньдяне; подобная же школа возникла в Шанхае. 1 мая 1921 г. в Чансиньдяне состоялась рабочая демонстрация в ознаменование международного праздника трудящихся и был создан профсоюз железнодорожников, а несколько позднее — рабочий клуб. В Шанхае также оформились профсоюзы механиков, печатников и текстильщиков. Началась организация профсоюзов и рабочих клубов в других городах страны. В целях укрепления связей с массами рабочего класса коммунистические группы в начале июня 1921 г. создали Всекитайский секретариат профсоюзов — центральный орган профсоюзного движения, развернувший большую деятельность по созданию профсоюзов и руководству стачечным движением.

⁶⁶ Журнал «Лиши яньцзю», 1955, № 2, стр. 36.

⁶⁷ Fang Fu-an. Chinese Labour. Shanghai. 1931, pp. 83, 86.

Подъем рабочего движения и растущая активность китайского рабочего класса подготовили благоприятную почву для создания Коммунистической партии Китая. В июле 1921 г. местные коммунистические группы созвали первый, учредительный съезд Коммунистической партии Китая, открывший новую славную страницу в истории революционной борьбы китайского народа. С возникновением коммунистической партии рабочий класс в Китае перестал быть «классом в себе», он вышел на арену борьбы в качестве сознательной и независимой политической силы.

Появление на политической арене рабочего класса в качестве вождя и организатора широких трудящихся масс Китая, подготовленное движением «4 мая» и явившееся выражением концентрированного влияния Октябрьской революции на Китай, не могло не изменить коренным образом характер революционной борьбы китайского народа. Эта борьба волилась в общий поток мирового революционного движения, стала важной составной частью фронта мировой социалистической революции. И хотя китайская революция по своему социально-экономическому содержанию продолжала оставаться буржуазно-демократической, однако она перестала быть революцией, руководимой буржуазией и направленной к созданию капиталистического общества и государства буржуазной диктатуры в стране. Она превратилась в новодемократическую революцию, совершившуюся при активном участии самых широких народных масс с рабочим классом во главе и завершившуюся созданием народно-демократического государства в Китае в октябре 1949 года. Выступление китайского рабочего класса в ходе движения «4 мая» 1919 г. и было началом борьбы за его гегемонию в народной революции.

Указанные выше качественно новые моменты, коренным образом изменившие характер революционной борьбы китайского народа, и определяют важное значение движения «4 мая» как исходного рубежа новодемократической революции в Китае.